

Индекс Джинни, характеризующий степень концентрации доходов в РБ – 21,6. В большинстве стран с переходной экономикой индекс Джинни приближается к уровню, характерному для стран с рыночной экономикой (35-38%). В России данный индекс составляет 49,6%, что соответствует уровню концентрации доходов в странах Латинской Америки.

В целом, существуют лишь два направления сокращения бедности и роста уровня жизни населения. Первое – это перераспределение имеющихся у общества ресурсов в пользу бедных. Для РБ этот путь невозможен. Второе – это рост производства. Основным источником экономического роста, как известно, являются инвестиции, которые могут быть мобилизованы как внутри страны, так и за рубежом.

УДК 331.101

А. Л. Борисенко, ассистент

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РОСТЕ В СССР

This article is about the problem of economic growth in the USSR. About peculiarity economic growth policy and reasons of recession in the Soviet Union.

Опыт Советского Союза предупреждает: стратегии экономического развития с акцентом на государственно-административные инвестиции могут сначала обеспечить быстрый рост, но впоследствии приведут к стагнации.

Неожиданный распад советской системы застал многих людей врасплох. Причины упадка не были очевидны до самого события. Анализ сложившейся ситуации дает уроки для развития всех стран, включая бывшие советские республики.

В то время как централизованное планирование почти исчезло с экономического ландшафта, правительства многих стран по-прежнему пытаются воздействовать на тип и объемы капиталовложений. Такие попытки могут объясняться наблюдаемым ростом из-за абсолютной силы накопления капитала. В результате проведенных исследований обнаружилось:

– рост, ведомый инвестициями, может вначале быть быстрым, а затем постепенно падать. Вслед за быстрым ростом 60-х советский экономический рост в 1960-87 гг. был наихудшим по сравнению с уровнем общего образования и инвестиций – даже ниже, чем предполагалось всеми.

– несмотря на то, что ухудшающееся положение советской экономической системы обычно связывают с чрезмерным накоплением капитала, оказывается, что ряд преуспевающих стран также очень сильно связан с накоплением капитала. Что было необычным в советском экономическом эксперименте, так это не независимость от инвестиций и не низкая, в среднем, отдача от инвестиций, а, скорее, жесткость системы, которая вела к быстро падающей отдаче на инвестиции.

Для справки: по оценкам некоторых западных ученых, в частности Абрама Бергсона из Гарвардского университета, советский экономический рост на душу населения за 1960-89 гг. составил 2.4%, что немного выше медианы мирового роста.

Однако корректная оценка требует, чтобы мы соотнесли результаты страны, т.е. совокупный выпуск, с количеством затрат (таких, как капиталовложения). СССР имел один из наивысших в мире уровней инвестиций на протяжении 1960-89 гг., а рост лишь на уровне среднепланетном. Таким образом, результаты советского роста не выглядят более такими удовлетворительными или такими ценными для советских граждан.

Факторы, влияющие на экономический рост (отношение роста на душу населения к уровню образования, росту численности населения, материальным инвестициям), должны были быть крайне благоприятными для советского роста: вдобавок к высокому уровню инвестиций имелся один из наивысших в мире уровней зарегистрированного среднего образования и необычайно низкий уровень роста населения.

Экономика Советского Союза была совершенно нетипичной. Сравнивая советский остаток с остатками других стран (учитывая также размер страны), мы приходим к поразительному заключению: СССР имел наибольший отрицательный остаток роста, а следовательно, самую малоэффективную экономику в 1960-89 гг. Учитывая, от какого потребления советским гражданам пришлось отказаться, чтобы достигнуть высоких инвестиций и образования, необходимо отметить, что увеличение совокупного выпуска гораздо ниже международных стандартов.

Вместе с тем остаток советского роста был положительным в 50-е годы. Даже принимая во внимание высокий уровень инвестиций уже в 50-е, можно считать, что результаты советского роста были вполне удовлетворительными. Советские результаты были настолько хороши, что первые исследователи роста ссылались на него, как на пример, когда неэффективное размещение ресурсов не влияет на дол-

госрочный рост. Экономист Джон Кеннет Голбрейт предсказывал экономическую конвергенцию между Востоком и Западом. Но остаток советского роста превратился в негативный в 60-е; советский рост ухудшался и в 70-е, и в 80-е годы. Показанный здесь остаток советского роста учитывает, что советский рост сравним не только с высокими инвестиционными усилиями, но и со среднемировым ростом за тот же период. Среднемировой рост ухудшался в 70-е и 80-е, но советский рост ухудшался еще больше, на что указывает возрастающий отрицательный остаток.

В целом советский экономический рост был вначале очень удовлетворительным, затем ухудшался. Объяснить почему так, сложнее, чем если бы советская экономическая система всегда вела к низкому росту, что можно было бы отнести к неэффективным и неправильно размещенным инвестициям. Таким образом, нам необходимо понять, как некий рост, происходящий от неких инвестиций, так сильно ухудшается во времени.

Одной популярной идеей является то, что увеличение советских расходов на оборону в связи с Афганистаном и звездными войнами были соломинкой, сломавшей хребет системе. Тем не менее данные показывают, что, хотя высокие оборонные расходы причастны к замедлению советского роста, количественное влияние было настолько малым, что можно им пренебречь.

Для справки: советский военный эксперт Дмитрий Штейнберг оценил, что увеличение этих расходов составило лишь 1.6% от ВВП, и мы можем отнести лишь 0.15 – процентных пункта замедления советского роста за период 1960-87 гг. к возросшим оборонным расходам. Статистика показывает, что основное долгосрочное увеличение оборонных расходов приходится на период до 60-х гг., т.е. до замедления роста.

Другое популярное мнение заключается в том, что причиной советского коллапса является деморализация и падение дисциплины у советской рабочей силы. Здесь можно выделить:

- большее разочарование у более молодых, нежели пожилых, это, возможно, знак того, что существующая система теряла уважение от поколения к поколению;

- потребление алкоголя также резко возросло с 60-х годов, и особенно в середине 80-х (когда Горбачев начал антиалкогольную кампанию), однако в быстроразвивающихся странах также отмечен быстрый рост потребления алкоголя.

Наиболее популярная гипотеза ухудшения экономического роста в экономической литературе – это гипотеза экстенсивного роста. Говорят, что СССР слишком сильно опирался на накопление капитала как источник роста. Согласно классической экономической теории, более быстрый рост капитала по сравнению с другими факторами будет вести к убывающей отдаче капитала, при которой рост выпуска будет падать со временем, даже если поддерживается рост капитала. По определению, экстенсивный рост – это рост, при котором запас капитала возрастает быстрее, чем выпуск. Отношение советского запаса капитала к выпуску действительно драматично росло со временем – около 2.5% в год на протяжении 1950-87 годов.

Между тем здесь возникает одна проблема. В отличие от распространённых взглядов советское возрастание отношения капитал-выпуск не является уникальным: многие страны имеют возрастающее отношение капитал-выпуск. Более того, самые успешные послевоенные экономики находятся в числе стран с экстенсивным ростом. Йонг-Ил Ким (Jong-il Kim) и Лоуренс Лау (Laurence Lau) из Стэнфордского университета оценили, что Япония, Республика Корея, Тайвань имели темпы роста отношения капитал-выпуск более 3% ежегодно на протяжении 1960-90 гг., что превышает советские показатели за аналогичный период. Советский опыт уникальным делает не экстенсивный рост, а низкая отдача при экстенсивном росте.

Почему одни национальные экономики с экстенсивным ростом стали восточно-азиатским чудом в то время, когда другая экономика стала советским коллапсом? По мнению Мартина Вейцмана (Martin Weitzman) из Гарвардского университета, в рыночных экономиках капитал может замещать достаточно легко труд и поддерживать тем самым рост на длительные периоды, даже если рабочая сила не возрастает. Рост все равно будет замедляться, но не так быстро, поскольку велика легкость субституции. Вейцман обнаружил, что капитал был в СССР чрезвычайно слабым субститутутом труда. В рыночных хозяйствах легкость замещения была высокой – машины могли заменять труд и тем самым давать возможность для каждого работника производить столько, сколько ранее могли бы сделать, скажем, двое. Но советская экономика была ограничена технологией с почти неизменной во времени пропорцией: одна машина, один работник.

Теперь понятно, почему советский рост был таким быстрым вначале, а затем стремительно снижался. Вначале капитал был редким: не все работники имели машины. Оснащение работника машиной

без таковой давало большую отдачу; отдача оставалась высокой до тех пор, пока оставались работники без машин. Постепенно, однако, все работники получают машины, и отдача от дополнительных машин упадет до ничтожной величины. Норма отдачи на капитал была высокой и неизменной в 50-е годы (период быстрого роста). Но с насыщением рабочей силы капиталом постепенный спад отдачи наблюдался в 60-е. К середине 70-х годов отдача на новые инвестиции в советской промышленности была практически равна нулю.

Почему капитал может сравнительно легко замещать труд в рыночных экономиках, в то время как в СССР пропорции экономики были почти фиксированными? Плановики в СССР должны были определить вид и объем капитальных товаров, который пойдет на каждое предприятие под их юрисдикцией. Плановики могут получить некоторую обратную связь от предприятий по желаемому для них виду капитальных товаров, но обширный спектр плановой работы делает затруднительным учет пожеланий каждого предприятия по решению о размещении капитала. Плановики, вероятно, предпочли бы однородный набор капитальных товаров, который легко учесть, а следовательно, разместить между предприятиями. В результате плановики ограничивают себя небольшим набором капитальных товаров – тракторы, кузнечные прессы и т.д. (Аналогично, для накопления человеческого капитала плановики диктуют узкие и жесткие образовательные специальности для рабочих и технического персонала.) Таким образом, инвестиции просто сводятся к тому, чтобы дать машины большему и большему числу рабочих.

В рыночных экономиках мы имеем обратный пример. Когда возможности замещения труда одним видом капитала исчерпаны, предприятия переключаются на другой. Рыночные стимулы ведут к освоению необычайного ряда капитальных товаров, которые могут пригодиться в производстве (включая огромную гибкость и перечень качеств человеческого капитала с широкой образовательной подготовкой). Было гораздо легче для рыночной экономики заменить работника на кузнечный пресс с цифровым управлением, подготовку по цифровому управлению и компьютеризованную систему складского учета, чем заменить работника еще одним кузнечным прессом.

Всегда хорошо осознавалось, что инвестиции, запланированные сверху, могут иметь малую отдачу из-за политического давления или неадекватной информации, ведущих к слабому размещению ресурсов. Советский пример дает еще один урок, что отдача на такие инвести-

ции может также существенно падать и при продолжающихся правительственных инвестициях во все более отживающие типы капитальных товаров, чей трудосберегающий потенциал быстро исчерпывается. Легко понять, как правительства совершают – и продолжают совершать – ошибку установления излишнего контроля над инвестициями, поскольку такая стратегия может сначала вести к быстрому росту, пока избранные правительством виды капитала являются редкими. Вместе с тем высокие инвестиции сами по себе недостаточны, чтобы вызвать быстрый рост.

Исследования показывают, что значительное количество накопления капитала не объясняет все различия между странами по росту. В 50-е годы лауреатом Нобелевской премии Робертом Солоу (Robert Solow) сделан знаменитый классический расчет того, что накопление физического капитала объясняет не более четверти роста индустриальной страны. Недавний расчет роста, проделанный Росс Ливайн (Ross Levine) из Мирового Банка и Робертом Кингом (Robert King) из Университета Вирджинии, обнаружил, что количество накапливаемого капитала объясняет рост в развивающихся странах только на 40%. Более противоречивые данные американские ученые предложили в одном из последних исследований Национального Бюро экономических исследований: рост может вызывать инвестиции, а не инвестиции рост. Много давних и новых взглядов на рост указывают, что процесс освоения более современных технологий является ключевым для роста.

Политики, сталкиваясь с угасающим ростом, часто стараются увеличить инвестиции, увеличивая накопление собственного государственного капитала. В действительности советские реформаторы в начале ответили на замедление роста в середине 80-х годов увеличением инвестиций государственных предприятий. Как мы знаем, этот ответ был безуспешным в попытке избежать углубления системного кризиса. То же самое стремление сохраняется сегодня во многих бывших советских республиках.

Чрезмерный упор на количество физических инвестиций в ВВП – не лучший вид политики. Искусственное увеличение инвестиций – такое, как увеличение инвестиций государственными предприятиями, – не обязательно увеличит рост. Соответственным ответом на снившийся рост было бы создание политической атмосферы, усиливающей рост общей производительности, освоения технологий, высококачественных частных инвестиций. Государство может играть поддерживающую роль предложением долгосрочных общественных благ,

таких, как инфраструктура, защита окружающей среды, здравоохранение, – роль, которую плановая экономика играла плохо.

Советские управленцы пытались добиться краткосрочного увеличения выпуска, чтобы выполнить план, но пренебрегали долгосрочными потребностями, такими, как адекватная инфраструктура и сохранение окружающей среды. Это краткосрочное заблуждение верно и для накопления советского человеческого капитала. Одним из тревожных компонентов старой системы было разрушение системы здравоохранения.

Хочется верить, что реформирование системы могло быть удачным, если бы этот процесс был начат, скажем, в 60-е годы. Но реформы Косыгина в 60-х не смогли повернуть вспять замедление экономического роста. Недостаток советской плановой системы, как и любого хозяйства, управляемого государством, был в том, что ей удавалось немного. Было неизбежным то, что возникало сильное убывание отдачи, как только система пыталась сделать еще немного.

Такой опыт Советского Союза особенно важен для стран, чьи правительства строго контролируют типы и объемы инвестиций. Таким правительствам гораздо чаще удается достичь большого количества, но не качества инвестиций. Советский экономический опыт 1950-89 гг. дает почти лабораторно чистый пример, что большой объем инвестиций недостаточен для длительного поддержания роста. Более общий урок заключается в том, что сильное вмешательство государства в экономику может дать увеличение роста в коротком периоде, но в долгосрочном – ведет к стагнации.

УДК 338.51

С. В. Григорцевич, доцент

ПРИБЫЛЬ КАК СИНТЕТИЧЕСКИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ОЦЕНКИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Profit is the main element of agriculture, enterprise and company.

По мере развития экономической теории определение понятия «прибыль» постоянно усложнялось. Из истории экономической мысли можно получить несколько больше сведений – не потому, что определения отличаются точностью (многие из них достаточно туманны), а ввиду многочисленных попыток отыскать постоянно ускользающее «идеальное» определение прибыли.